

ПЕТР КАССИН

тает, поэтому мы ожидаем, что такие проекты не пострадают.

— Год назад банки сообщали о проблеме с новыми правилами уплаты НДС для проектов с госучастием, в результате которой в финансовых моделях целого ряда строек появлялась большая «дыра». Разрешилась ли она?

— Да, регуляторы согласились с тем, что проекты, принятые к реализации до даты нововведений, будут осуществляться по старым правилам. Мы работали над этим несколько месяцев и удовлетворены, что удалось найти оптимальный компромисс.

— Лейтмотив выступления российской делегации на прошедшем «Давосе» — в экономике страны все отлично, и лишь только внешние санкции мешают ей развиваться быстрее. Так ли это?

— Санкции, безусловно, один из важных факторов, которые влияют на отечественную экономику, причем для некоторых отраслей это влияние можно назвать скорее положительным, чем отрицательным. Но это, конечно, не единственный рыночный фактор сегодня. Например, сейчас мы видим повышение инфляционных ожиданий, которые связаны как с внешним санкционным давлением, так и с некоторыми объективными показателями в экономике. Это уже проявилось в росте ключевой ставки ЦБ, что влияет на стоимость финансовых ресурсов для банков и их клиентов. Это, безусловно, в определенной степени снижает инвестиционную активность.

В то же время мы видим постепенное снижение зависимости экономики от доллара, по крайней мере, в проектном финансировании и инвестиционном кредитовании это явно выраженный тренд. Наша страна уже пережила три резких скачка валютного курса в 1998-м, 2008-м, потом в 2014 году, предприниматели на собственном горьком опыте осознали, что не следует брать на себя подобного рода риски. Поэтому происходит постепенное снижение доли иностранных валют в портфеле инвестиционных кредитов, и даже в экспортно ориентированных отраслях, где традиционно расчеты про-

исходили в долларах, мы уже наблюдаем опережающий рост рублевого финансирования.

— В последнее время стали чаще говорить о ГЧП-проектах, хотя на протяжении нескольких лет активность в этой сфере была достаточно низкой. Есть ли сейчас условия для новой волны ГЧП-проектов в России?

— Честно сказать, я никакого спада активности не заметил. Наш портфель ГЧП-проектов поступательно растет, есть новые и достаточно крупные проекты, успешно реализуются действующие контракты.

Действительно, в экономике существуют определенные инвестиционные циклы, когда наступает износ ранее приобретенного оборудования или появляются новые технологии, обуславливающие замену или модернизацию производственных средств. Например, в инфраструктуре эти циклы достаточно большие — мост может простоять и 100 лет, в других отраслях эти циклы происходят все чаще, прежде всего за счет развития цифровой экономики и появления новых научных разработок.

ГЧП будет одним из драйверов экономики еще и потому, что это один из важнейших инструментов для финансирования современной транспортной инфраструктуры, столь необходимой всем российским пред-

приятиям. Удешевление и ускорение доставки товаров на главные рынки потребления — один из главных факторов конкурентоспособности товаров и услуг. А если растет маржинальность бизнеса, то возникает и потребность в инвестициях в развитие производства. Это стимулирует появление новых проектов.

— Газпромбанку интересны проекты в мусоропереработке?

— Безусловно, интересны. Мировая практика показывает, что утилизация мусора — это весьма прибыльное дело. Кроме сортировки и последующей раздельной переработки мусора, приносить доход может и получение электроэнергии от сжигания отходов, которые в переработку не попали. Здесь важно, чтобы такие предприятия были сертифицированы в соответствии с высокими экологическими стандартами, а сами проекты при этом оставались коммерчески привлекательными. В этом случае мы ожидаем, что в отрасль мусоропереработки пойдут большие инвестиции и подобных проектов будет много. Инфраструктура ЖКХ в целом продолжает оставаться крайне недоинвестированной, государство рано или поздно будет вынуждено решать эту проблему, и применение инструментов ГЧП здесь, на мой взгляд, безальтернативно.

Если коснуться вопроса крупных, капиталоемких и долгосрочных проектов, которых становится все боль-

ше, то это способствует модернизации российской банковской системы. В частности, с этой целью дорабатывается российское законодательство о синдицированных кредитах, оптимизирована инвестиционная политика ВЭБа, где появилась «Фабрика проектного финансирования» (наш банк был одним из первых, кто воспользовался этим механизмом). Все это результат богатого как позитивного, так и негативного опыта, накопленного банковской системой в предыдущие годы.

— Банковский синдикат с участием Газпромбанка уже обеспечивает финансирование нескольких секций ЦКАД в Подмосковье. Какие доработки к законодательству необходимы в этой части?

— Синдицированные кредиты или так называемые клубные сделки по крупным проектам имеют давнюю историю. Но законодательная база в России существенно отличалась от общепринятых в мировой практике норм. Поэтому для заключения таких сделок мы пользовались английской правовой системой, что было не просто по многим причинам. Разумеется, банковское сообщество постоянно доводило это до сведения регуляторов, которые сформировали специальную рабочую группу с участием представителей банков по доработке существующей законодательной базы. В результате мы сегодня имеем возможность заключать «клубные сделки» по российскому праву, что стало хорошим подспорьем для успешного финансового закрытия сделок, как, например, по ЦКАД.

Теперь необходимо сделать следующий шаг, который позволит финансирующим организациям иметь возможность перепродавать доли в проектах другим инвесторам. На определенной стадии строительства инфраструктурного объекта, когда риски его завершения стали ниже, банк готов поделить долей участия с участниками рынка и перепродать долю в таком кредите, например, другому банку или инвесткомпании. Развитие такого механизма существенно расширит источники инвестиций для уже действующих и будущих инвестпроектов, в том числе реализуемых на условиях ГЧП. Работа в этом направлении активно ведется, и в этом году мы надеемся ее завершить ●